

Первые Врата — самое многочисленное подразделение Священных Врат. Каждый год здесь устраивают Битву за места. Для учеников, усердно тренировавшихся последние двенадцать месяцев, это отличный шанс помериться силами, а для остальных отделов Священных Врат — возможность проредить ряды новичков и пополнить свежую кровь.

Те, кто тяготел к воинскому искусству, могли пробиться в Третьи Врата. Одарённые умом и склонные к заклинаниям выбирали Шестые. Любители врачевания и снадобий устремлялись в Пятые. Ну а если ты не блистал ни умом, ни силой, да и к медицине душа не лежала, но руки-ноги были на месте и голова варила — прямая дорога вела в Седьмые Врата, ведавшие всяческими хозяйственными хлопотами. В обиходе их попросту звали отделом логистики.

Состязания новичков неизменно собирали толпы зевак, но самыми преданными зрителями становились посланники Третьих и Шестых Врат. Изредка среди учеников Первых Врат попадались настоящие самородки — те, кто и в ближнем бою был не промах, и в искусстве построения массивов да заклинаний смыслил. За таких редких гениев между двумя ведомствами разгоралась нешуточная борьба.

Стоило начаться отбору у новичков, как Третьи и Шестые Врата сшибались в яростном противостоянии.

Третьи Врата недаром прозвали Вратами Генералов. Их адепты признавали лишь силу оружия и жили битвами. Была у них и ещё одна общая черта — патологическая неприязнь к правилам. Из-за этого их отношения с Четвёртыми Вратами, исполнявшими роль Дисциплинарного отдела, балансировали на грани открытой вражды. Неудивительно, что завсегдатаями допросных и карцеров были именно буяны из Врат Генералов.

Взаимоотношения между Третьими и Шестыми Вратами заслуживали отдельного упоминания. Первые возвращали безумных рубак, вторые — хладнокровных тактиков и стратегов. Воины терпеть не могли учёных за их вечное крючкотворство и манеру говорить загадками. Книжники же платили им взаимностью, презирая неотёсанную грубость и дикий нрав «соседей».

Уставом Священных Врат строжайшим образом запрещались любые междоусобицы и частные стычки. Хочешь пустить кровь обидчику — милости просим на арену. Там дерись хоть до полусмерти, никто и слова не скажет, даже если ненароком пришибёшь соперника.

Естественно, арена никогда не пустовала, а самыми частыми гостями на ней были адепты Третьих и Шестых Врат. Дрались они упоенно. И пусть книжников считали мирными мыслителями, в Священных Вратах слабых не держали — за оружие здесь умел браться каждый. С той лишь разницей, что Шестые Врата уповали на заклинания. Противостояние клинка и чар тянулось с незапамятных времён, и конца ему не предвиделось.

Хоть на арене всё и отдавалось на волю провидения, однажды вражда зашла слишком далеко. Кровавая бойня между двумя ведомствами унесла столько жизней, что гневный ропот достиг Девятых Врат. Верховные владыки церемониться не стали: приказ о жестоком наказании

старейшин обеих сторон остудил горячие головы. С тех пор открытых столкновений поубавилось.

Насколько же огромны эти Священные Врата? Сяо Цао целый день разливался соловьём, расписывая мне местные порядки, пока у меня мозг едва не расплавился. В сухом остатке я усвоил три простые вещи: в Первых Вратах маринуется необстрелянная зелень, Третьи и Шестые грызутся насмерть, а Девятые — всему голова.

До Битвы за места оставался месяц. Мне стало неловко отвлекать Сяо Цао — он и так каждый день таскал мне еду вместо того, чтобы готовиться к состязаниям. Наплетя с три короба о важности уединения и духовных практик, я выставил его за дверь.

— Руки-ноги у меня целы, с голоду не помру, готовить умею, — ворчал я, выпроваживая парня.
— А ну марш тренироваться! Тебе нужно вырвать приличное место. Сам же хвастался, что победителям перепадают редкие снадобья и лучшие травы из закромов Священных Врат. Помни: моя хромая нога и изуродованная физиономия сами себя не вылечат. Так что иди и занимайся делом!

Сяо Цао ушёл с головой в тренировки, а девица Сяо Хуа, легкомысленно променявшая дружбу на амурные дела, куда-то испарилась. Ближайший месяц мне предстояло барахтаться самому. Впрочем, беда невелика.

Прямо за хижинкой протекал чистый ручей, изобилующий рыбой, а неподалёку зеленели грядки с овощами. Вся сложность заключалась лишь в моей неискоренимой лени. Что ж, пришло время стряхнуть пыль со сковородок и добывать пропитание самостоятельно.

Одиночество быстро приелось. Без болтовни Сяо Цао и щебетания Сяо Хуа я чувствовал себя сорванным, пожухлым листком, который бесцельно кружится по двору и мается от скуки. А все Священные Врата тем временем гудели как потревоженный улей, готовясь к грядущим состязаниям.

Раз уж эти Священные Врата столь необъятны, почему бы не утолить любопытство? В один из дней меня охватило упрямое желание. Собравшись с силами, я решил, что вполне могу, опираясь на клюку и волоча искалеченную ногу, прогуляться по окрестностям и своими глазами поглядеть, как устроены эти легендарные Священные Врата.

<http://bllate.org/book/18233/1749253>